

М.И. Жестков, аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (тел.: 8-9151513385, e-mail: makzhestik@gmail.com)

**Политико-психологический анализ власти в современном
политическом процессе Российской Федерации**

**Political and Psychological analysis of the power in modern political
process of Russian Federation**

Аннотация

В статье проводится политико-психологический анализ концептов власти. Подчеркивается актуальность изучения данного феномена в современном политическом процессе посредством восприятия со стороны населения. Предлагается модель анализа содержания образов власти и факторов, влияющих на их формирование.

Ключевые слова

Власть, политическое восприятие, образ власти, концептуализация власти.

Abstract

The article presents the political and psychological analysis of concepts of power. The author emphasizes the importance of analyzing this phenomenon in a modern political process through the study of the perceptions of population. The author proposes an analysis of content of images of power and factors that form this image.

Key words

Power, political perception, image of power, conceptualization of power.

Власть существует во всех сферах жизни общества, словно нить, которая сшивает разные социальные материалы, создавая из них один надежный механизм для достижения общего блага. Разнообразие подходов

к изучению власти отмечает В.Г. Ледяев: «Власть как фундаментальная проблема социальных и гуманитарных наук относится к числу “вечных” и всегда будет привлекать внимание исследователей самой разнообразной ориентации» [Ледяев, 2001, с.5]. Власть является объектом изучения многих областей политологического знания, в том числе и политико-психологического.

В современных условиях, когда отношения «власть – народ» переживают некоторую двойственность, можно охарактеризовать как «поддержка в условиях недоверия», необходим анализ власти, который позволит исследовать власть со стороны объекта. Рассмотрение исторических аспектов существования субъекта власти является отправной точкой изучения психологических механизмов политического процесса.

Настоящая статья призвана определить основные векторы изучения содержания власти на примере исследования образов власти, проводимым кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, выделить теоретические основания анализа субъекта власти, основанного на содержательных элементах объекта политического восприятия.

Исторический аспект психологического анализа категории «власть».

Формирование подходов к определению власти известно со времен античной философии, тогда и были заданы основные векторы рассмотрения феномена. Размышления Аристотеля и Платона, а также других представителей философской античности изредка касались психологической стороны действия власти, они рассматривали в контексте зарождающегося политологического знания.

Период средневековья стал расцветом теологической трактовки власти, согласно, которой высшим регулятором общественных отношений являлся Бог. Именно он владел всей полнотой власти, он устанавливал нормы для земного управления, наделял власть теми или иными функциями. Теологическая концепция власти несколько мифологизировала процесс, вводя новую категорию божественного, в рамки социального управления. Власть не может быть плохой, ибо она от Бога, плохими могут быть люди, которые переносят своё «Я» на процесс управления.

В Новое время власть рассматривалась как преодоление естественного состояния «войны всех против всех», источником власти являлся «общественный договор», он формировал институты власти и их компетенцию.

Современные концепции власти

Многие современные исследователи сводят концепции власти к двум основным направлениям: реляционистские и атрибутивно-ситуационные [Дегтярев, 1996; Осипова, 1989]. Сущность первого направления заключается в том, что власть – это социальное взаимодействие. Второе направление характеризуется тем, что власть выступает в качестве атрибута присущего субъекту.

Систематизация концепций власти с политико-психологических позиций позволяет определить два основополагающих принципа возникновения власти, а именно внутренний и внешний уровни. Под внутренним уровнем понимается реализация личной воли властителя, где власть - проводник желаемого в социальную жизнь. Этот уровень характеризуется высокой ролью скрытых компонентов личности субъекта и объекта власти, предрасположенных к управлению и к подчинению

соответственно, назовем его «стремление властвовать, подавлять, доминировать». Ему противопоставляется внешний уровень, заключающийся в детерминирующих социальную жизнь, элементах извне, будь то система, ресурсы, привилегии, решения и т.д. Уровень исходящей извне власти заключается в стремлении к рациональному управлению и социальному партнерству между субъектом и объектом власти, назовем его «стремление управлять, решать, достигать».

К концепциям первого типа относится «воля к власти» Фридриха Ницше, которая выступает первичным механизмом, определяющий векторы развития личности. Власть есть цель воли сверхчеловека, властвовать его привилегия [Ницше, 1994]. Субъектом может являться не только личность, но и группа лиц, ярким примером служит, марксизм с «волей экономически господствующего класса» [Маркс, Энгельс, 1961, с.302]. В этом случае господствующий класс имеет орудие, которое использует для сохранения экономического порядка и подавления сопротивления других классов. Государство является отправной точкой политической власти господствующего экономического класса; при помощи государства он получает большие возможности для проведения своей воли в социальную жизнь.

В XX веке появляется большое количество социологических, политологических и психологических исследований власти. Свой вклад во внутренний тип властвования внес Макс Вебер, согласно которому, власть – это проведение индивидуальной воли вопреки любому сопротивлению. Волевое воздействие власти есть часть общественных отношений между индивидами и группами. Вклад Вебера в развитие концепции власти очень велик, его влияние встречается у Р. Даля, который дал известную дефиницию власти: «А имеет власть над Б настолько, насколько А может

заставлять Б делать то, что Б не сделал бы самостоятельно» [Dahl, 1957, p.207].

Следующей вехой в развитии внутренне - мотивированных концепций власти представляет собой психоанализ. Его основатель Зигмунд Фрейд полагал, что «стремление к власти есть проявление либидо». Альфред Адлер предложил компенсаторную теорию власти.

Согласно, психоаналитической точке зрения, власть есть конструкция господства бессознательного над сознанием человека и, как следствие, его поведением. Правитель – это раб своего желания властвовать, раб - своего желания преодолеть отца, как оплот существующей над ним власти, чтобы самому стать властью. Социально - политическую власть Фрейд анализирует в терминах проявления либидо, подавленного властью над людьми.

Альфред Адлер указывал на существующий мотив власти, которым обусловлено движение к совершенству. «Всякий ребенок тянется к высоким целям, всякий слабый – к превосходству, всякий, кому недостает надежды, - к вершинам осуществления: отдельный человек так же, как и масса, народы, государства и нации» [Адлер, 1997, с.235]. Таким образом, «стремление к личной власти представляет собой форму конкретизации стремления к совершенству» [Там же, с.238]. Совершенство является в облики власти над более слабыми. Об истоках этого стремления говорит компенсаторная теория власти Адлера: всякое стремление к власти рассматривается в качестве компенсаторного механизма для преодоления комплекса неполноценности, который является своего рода сигналом к действию, которое поддерживается комплексом превосходства.

Без подчинения нет власти, стремление к нему важный элемент существования властных отношений. Большую известность в этой области

научного знания приобрели изучения авторитарной личности [Фромм, 2009; Райх, 2004; Адорно, Левинсон, Сенфорд, Френкель-Брунsvик, 2001].

Для авторитарной личности подчинение представляется как естественный процесс следования за сильным, за власть имущим. Факторы возникновения авторитарного синдрома простираются от внутренних психологических факторов (психологическая тревога, автоматическое следование социальным нормам и др.) до внешних (социализация, в том числе и политическая, властные институты и лидеры общественного мнения).

Таким образом, власть для личности, стремящейся к подчинению, есть психологическое удовлетворение и разрешение тревоги, передача своей судьбы в «надежные» руки. Этот подход сильно отличается от традиционных трактовок природы власти и ее восприятия.

Последователь традиции психоанализа Г. Лассуэл занимает свое законное место в традиции анализа внутреннего уровня возникновения власти. В своей концепции Лассуэл не настаивает на властвовании как факте человеческой природы, он выделяет отношение частных скрытых мотивов к социально значимым объектам, которые выражаются в политическом поведении индивида [Lasswell, 1949]. Применение власти в этом случае предстает как процесс, воздействующий на индивида, обуславливая его действия.

Другим объектом рассмотрения являются внешние факторы или уровень возникновения и определения власти. Его сущность заключается в существовании внешних условий, которые определяют положение и направление власти в социально-политической жизни. К этому типу концепций относятся системная концепция власти, согласно которой, власть – это свойство социальной системы, которая стремится к поддержанию целостности, созданию эффективного управления в рамках

координации векторов развития. Одной из функций, если не основной, выступает сохранение состояния согласованности интересов общества (в лице индивидов) и легитимного лидерства [Parsons, 1986].

Системной концепции также придерживался Дэвид Истон. В его концепции власть играет роль средства улучшения функционирования самой системы. Институты власти занимают отнюдь не диктаторские позиции, их отношения с обществом можно охарактеризовать как социальное партнерство. Системные концепции власти основываются на взаимовыгодных отношениях общества и политических институтов.

Представление власти «извне» дал французский постструктурализм, в частности, Мишель Фуко. Он определял власть как жесткую структуру отношения, общения между индивидами, включенными и зависимыми от нее. Критерием положения в структуре выступает реализация некой энергии в силовых линиях. Отношения во властных структурах не сбалансированы, потому что власть есть отношения множественности субъектов, изменяющееся день ото дня, в зависимости от событий и процессов, которые сами по себе могут проявлять власть. Таким образом, согласно Фуко, власть – это система отношений между отношениями индивидов, событий, процессов. «Власть задается сложной совокупностью отношений, где отношение между выделенными субъектами множится в других отношениях и позициях, которые составляют другие субъекты событий и процессы» [Подорога, 1989, с.228].

Знаменитый британский философ Бертран Рассел определял власть как способ реализации целей. Власть выступает в качестве метода достижения. В этом случае, не указывается субъект власти, это свойство управления либо в процессе какой – либо деятельности, либо в процессе личностного роста. То есть, А владеет большей властью, чем Б, если А реализует больше поставленных целей, по отношению к Б.

Исходя из этого, возникает задача анализа власти на примере поиска ее субъекта, что является важным условием анализа политического процесса. Каждая из представленных концепций того или иного, определенного нами, уровня предлагает свое видение субъекта, реализации его властного ресурса и тем самым создают теоретико-методологическую основу для анализа субъекта власти. Таким образом, внутренний уровень определяет субъект власти, основываясь на скрыто-волевом отношении индивида к превосходству над другими, внешний – на обусловленных средой элементах, которые создают предпосылки распределения власти.

Восприятие как инструмент изучения феномена власти в политической психологии.

В ходе рассмотрения концептуального представления феномена власти можно увидеть тенденции, которые являются основаниями для выявления сущности изучаемого нами объекта - власти.

Психология, в целом, социальный и политический векторы, в частности, как и любые общественные науки, имеют свои аспекты изучения социальных объектов. Принятые в политической психологии модели исследования механизма политического восприятия имеет под собой основания выделять черты социальных объектов, которые оцениваются и познаются со стороны тех, на кого направлена их деятельность.

Восприятие является формой психического отражения внешнего мира. Поэтому отражение социальных объектов включается в процесс познания индивидом окружающей среды, что входит в компетенцию социального восприятия. Первым концепцию «социальной перцепции»

рассмотрел Джером Брунер [Брунер, 1977], он определял этот термин как восприятие социальных объектов, а именно личностей, групп, социальных феноменов и т.д.

Ганс Валлах указывал на то, что если целью изучения является значение изучаемого объекта, то необходимо отказаться от восприятия предмета, который обладает определенными признаками, в пользу восприятия величины, формы или яркости цвета, сравниваемые с переменным эталоном [Wallach, 1949]. Для того чтобы получить объектное содержание изучаемого, политический психолог должен действовать через признаки воспринимаемого объекта, а не через объект и приписываемые ему признаки. Таким образом, изучение признаков власти, находящиеся в массовом сознании, позволяют следить за содержанием власти.

Больших успехов в этой области достигли исследования политического восприятия, в рамках которых изучается как субъект восприятия, так и объект восприятия, то есть власть. [Abelson et al., 1980; Granberg, 1985]. В их работах отмечается факт изменения образа политического объекта в сознании граждан.

Механизм восприятия власти рассматривался и отечественными авторами. [Егорова-Гантман, 2006; Зорин, 2008; Шестопал, 2002 и 2004; Шелекасова, 2006; Преснякова, 2000].

Исследования проблем политического восприятия власти и лидеров позволили сформировать научную школу на базе кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, где под руководством заведующей кафедрой Е.Б. Шестопал разработаны не только эмпирические методики, но и а так же теоретические модели для выявления и объяснения психологических предпосылок формирования образов власти и лидеров.

Восприятие как психологический механизм по средствам образов создает некую картину воспринимаемого объекта, которая служит отражением его содержания. Именно содержание образов и является той сущностью объекта, декларируемого социальной реальностью.

Само по себе политическое восприятие имеет ряд признаков, отличающие его от других видов восприятия. Среди них выделяются оценки и смыслы содержания политических субъектов, а также высокая роль познавательных и эмоциональных аспектов восприятия. В основном восприятие власти опосредовано СМИ. Но не будем отказываться от влияния политики на человека, выражающегося в его стереотипах, установках и ценностях, присущие как индивидуальному, так и массовому сознанию.

Содержательная сторона в исследованиях образов власти является перспективным направлением политико-психологического знания. Для того чтобы ответить на вопрос: «что такое власть в современных условиях?», необходимо углубиться в «картинки» представляемые гражданами.

Выявление содержания образов власти является важной составляющей для рассмотрения сущности существующей власти, то есть выявления субъекта власти, границ действия власти, определение основных символов, сопровождающих политическую власть.

Субъектом восприятия является сознание воспринимаемого, в случае политического восприятия субъект – это как массы, так и индивид. Объект – это то, на что направлен взор воспринимающего, то есть власть. С политико-психологической точки зрения процесс восприятия власти выглядит как формирование в сознании индивида согласованного образа объекта. Отношение индивида к власти и ее деятельности происходит посредством СМИ, а ценностные установки и стереотипы, обусловленные

опытом, рационализируют это отношение, приписываемыми качествами, оценками.

Определение субъектно-объектных отношений восприятия сопровождается некоторыми проблемами. Проблема двойственности воспринимающего субъекта заключается в представлении негативной точки зрения на власть, с другой стороны, позитивной, ибо быть ближе к власти есть получение огромных дивидендов. Индивид представляет власть как позитивный механизм, а отношение к людям, которые ею обладают, крайне негативное, дескать, «я бы лучше справился, чем они», «почему они там наверху не работают».

Проблемой восприятия объекта есть проблема изменяющегося контекста восприятия. «В ходе трансформации системы претерпевают изменения и установки на власть в массовом сознании, вместе с тем меняется как содержание образов (оценка носителей), так и сама оптика, определяющая характер восприятия» [Шестопад, 2009, с.15]. Поэтому большинство населения предпочитает не проникать в суть политических изменений, довольствуясь, однажды полученной информацией. Возможно, это обуславливает недостаточный диалог власти и населения, при современных условиях возрастающей публичности со стороны первой [Шикина, 2009; Россошанский, 2009].

Единицей восприятия является образ, то есть «психическая реальность, которую субъект восприятия находит в своем сознании с помощью самонаблюдения» [Логвиненко, 1987, с.63]. Отражение отношения к власти, согласно глубинно обусловленным элементам, есть образ власти.

Содержание образа власти можно разложить на элементы политической структуры, отраженные в восприятии субъектом. (Рис.1.)

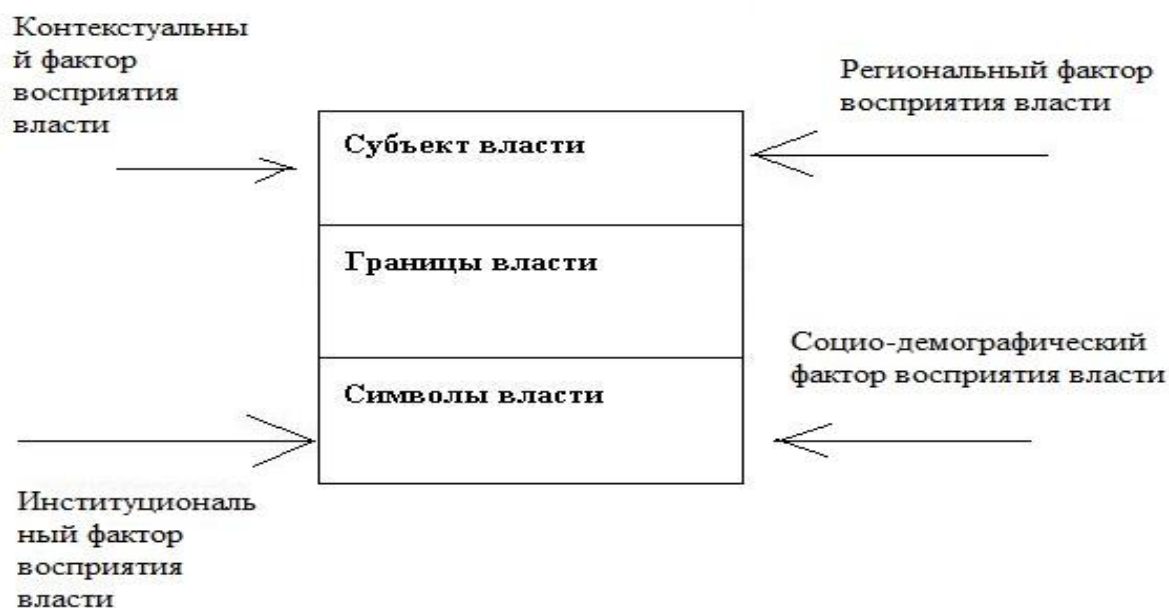

Рис.1.

Содержание образа власти состоит из трех основных компонентов (зависимых переменных): субъект (кому принадлежит власть?), границы действия (что власть? что не власть?) и символы власти (предметно-ассоциативные изображения власти).

На механизм содержания образа оказывают влияние независимые переменные такие, как региональный, институциональный, контекстуальный и социально-демографический факторы.

В свою очередь институциональный делится на отражение ветвей в содержании (законодательная, исполнительная и судебная), видов (власть экономическая, власть криминала и т.д.) и уровней власти (федеральный и муниципальный) в содержании.

Перемещение конструкции образа власти согласно региональному признаку дает исследователю разные тренды и предпосылки к созданию отличных от других регионов образов. На формирование региональных

трендов восприятия оказывают влияния культурные, информационные предпосылки.

Если региональные различия не столь заняты официальной иерархией субъектов государства, то институциональные различия представляют образы власти по всей вертикали власти и включенности социальных элементов в процесс управления.

Контекстуальный фактор выражает динамику изменения в восприятии власти, а социально – демографический (или социально-биологический) фактор состоит из таких переменных, как пол, возраст, образование, которые также оказывают воздействие на процесс формирования образа власти.

Восприятие политической власти индивид строит исходя из представлений, содержащееся в его сознании. Эти представления людей о сущности, механизмах, структуре и функциях, о субъектах и объектах и т.д. формируют образ власти.

Политическое восприятие является одним из перспективных механизмов анализа и объяснения сущности власти, ведь в отличие от общепсихологического восприятия политическое выделяет не только субъект, но и объект восприятия. Образ имеет четкую психологическую структуру, но в изучении содержательных компонентов наиболее важны именно определение субъекта власти, границ его действия и символы как отражение ассоциаций при оценке власти.

Основными векторами развития является реализация задач исследования образов власти, то есть рассмотрение образов власти, существующих на данном этапе развития политического процесса в России, затем, исходя из приведенной Е.Б.Шестопаля характеристики, заключающаяся в «изменчивости образов власти» [Шестопаля, 2009, с.12],

изучить динамику развития содержания образов. И тогда в условиях некоторых перемен, можем говорить об изменениях в восприятии власти, и с чем это может быть связано.

В современных условиях демократизации российского политического процесса власть заинтересована создать модель субъектно-объектных отношений на основе указанного нами внешнего уровня, то есть отношения социального сотрудничества между властью и гражданами, политическое восприятие, таким образом, укажет уровень соотношения партнерства на данном этапе: «Кто субъект власти: партнер или гегемон?»»

Библиография:

1. Адлер А. Наука жить. Киев, 1997.
2. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М., 2001.
3. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М., 1977.
4. Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. – М., 1996. – №3. – с.108-121.;
5. Егорова-Гантман Е.В. Имидж лидера. – М., 2006
6. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001.
7. Логвиненко А.Д. Психология восприятия. М., 1987.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18.
9. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей // <http://www.philosophy.ru/library/nietzsche/volya.html>
10. Образы власти в политическом сознании молодежи: индивидуально-психологические факторы постановки проблемы. // Политическая психология, культура и коммуникация. – М., 2008.

- 11.Образы власти в пост-советской России // Под ред. Е.Б. Шестопал. М.,2004.;
- 12.Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопал. – М., 2009.
- 13.Осипова Е. В. Власть: отношение или элемент системы? (реляционистские и системные концепции власти в немарксистской политологии) // Власть: очерки современной политической философии Запада / Отв. ред. В.В. Мшевениерадзе. – М., 1989. С. 65 – 94.
- 14.Подорога В.А.Власть и познание (археологический поиск М. Фуко). // Власть: очерки современной политической философии Запада. / Отв. ред. В.В. Мшевениерадзе. – М., 1989. - С.206-255.
- 15.Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти // Полис. – М., 2000. - №4. – С.135 – 140.
- 16.Психология восприятия власти / Под ред. Е.Б.Шестопал. - М., 2002.;
- 17.Райх В. Психология масс и фашизм. М., 2004.
- 18.Россошанский А. Проблема информационной открытости публичной власти в современной России // Власть. – М.,2009. - №11. – С.29-33
- 19.Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2009.
- 20.Шелекасова Н. Неосознаваемые аспекты образа политика в массовом сознании: Дис. ... канд.полит.наук. М., 2006.
- 21.Шикина Т. Диалог и власть. // Власть. – М.,2009. - №5. – С.11-14.;
- 22.Dahl R. The Concept Of Power // Behavioural Science. 1957. Vol.2. P.201-215.
- 23.Kinder D., Peters M., Abelson R., Fiske S. Presidential prototypes // Political behavior. 1980. №2. Pp. 315-338
- 24.Lasswell H.D. Power and Personality. New Haven., 1949.

25. Parsons T. Power and the Social System // Power / ed. by Steven Lukes.
Oxford: Blackwell, 1986.
26. Wallach H. Some considerations concerning the relation between
perception and cognition // Journal of Personality. – Wiley, 1949. –
Vol.18. Issue 1. – P.6-13.